

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

---

На территории современной Словакии до прихода туда славянских племен проживали многие народы. На протяжении столетий они сменяли друг друга, происходили процессы их ассимиляции. Словакия – это центральноевропейский регион, где в силу его географического положения миграция населения всегда была значительной, особенно в эпоху «Великого переселения народов».

По данным археологических исследований первые славянские племена в Карпатском регионе появились в долине среднего течения Торисы в IV в. н. э. и до VI в. их количество преумножилось новыми переходами через Карпаты с севера на юг. Многие варварские племена, пришедшие с востока, прошли по югу нынешних словацких земель на запад и создавали кратковременные государства на руинах распадающейся Римской Империи. Словацкие племена средней и северной Словакии укоренились в предгорных районах, о чем свидетельствуют некоторые письменные источники. В VII в. славянские поселения находились в ряде стратегических пунктов при впадении рек Моравы и Вага в Дунай. Здесь были важные центры торговых путей в западноевропейские регионы. Славяне вынуждены были защищаться от Аварского каганата и Франкской Империи. В VIII в. начался процесс сближения аварского и славянского этникума, который закончился практически ассимиляцией славянами аваров после их разгрома франкским императором Карлом Великим в конце VIII в.

На рубеже VIII и IX веков сформировался важный славянский экономический и культурный центр на среднем течении р. Нитры. Одновременно появляются центры славянских племенных объединений на среднем Поважье, Ораве, Спише, Земплине, Турце. Важную роль при этом играла христианизация населения. Так, укреплению первого славянского Нитрянского княжества во главе с Прибиной способствовало освящение в 828 г. зальбургским архиепископом Адальбрамом первого христианского храма в Нитре.

Завоевание в 833 г. Моравским князем Моймиром I Нитрянского княжества привело к появлению славянского государства Великая Моравя. Оно просуществовало три четверти столетия, но оставило глубокий след в истории. Его территория при князе Святополке простиралась на западе от Моравии до р. Тисы – на востоке, от Малой Польши, Чехии и Лужиц – на севере до задунайских земель – на юге. Важную роль все эти годы играло удельное Нитрянское княжество, в состав которого входили почти все нынешние словацкие земли. Великая Моравя оказалась на границе двух цивилизаций: западной и восточной. Она испытывала постоянное давление со стороны Франкской Империи, которая использовала свое влияние на христианизированное славянское население с помощью католического клира.

Великоморавский князь Ростислав обратился к византийскому царю Михаилу III прислать представителей греческой церкви для создания училища, которое бы готовило священников из числа славян, перевода на славянский язык основных церковных книг, замены в богослужении латинского языка на старославянский. Сложность миссии македонских просветителей Константина и Мефодия, прибывших в Великую Мораву, заключалось в том, что большинство населения уже было христианами и подчинялось католическому архиепископству, находящемуся в Франкской Империи, а также Папе Римскому.

Константину удалось создать специальную славянскую азбуку – «глаголицу», перевести на нее основные церков-

ные книги и разработать богослужение на славянском языке. Мефодий создал церковное училища для подготовки священнослужителей из числа славян. Но в конечном итоге все временные уступки Папы Римского были блокированы баварскими епископами, а после смерти Мефодия полностью отменены. Католическая церковь осталась господствующей среди славян в Центральной Европе.

Но кирилло-мефодиевские традиции сохранились в славянской среде. Это нашло отражение частично в литургии, в развитии культуры. Они стали основой и символом идей славянской взаимности, пропагандой которых впоследствии занимались многие выдающиеся славянские мыслители.

В конце IX в. на восточные границы Великой Моравы стали совершать набеги прибывшие с востока кочевые племена угров. Одним из них было самое сильное племя мадьяр. Затем они продвинулись дальше на запад и в 907 г. нанесли поражение моравским и баварским войскам под Брезаубургом (Братиславой). До середины X в. кочевые племена угров осели по южной части бывшего удельного Нитрянского княжества, где стали проживать совместно со славянским населением и откуда совершали военные походы на запад. В 955 г. после их разгрома на р. Лех возле Аугсбурга немецким королем Оттоном I угры возвратились в пределы бывшей Великоморавской державы. Здесь они нашли развитую экономику, высокую культуру, четкую структуру управления. Все это было использовано ими для дальнейшего строительства своего государства. Нитрянский воевода Гейза из племени мадьяр в 970 г. объединил другие племена угров и создал задунайское Мадьярское княжество. Он пригласил баварских и чешских католических миссионеров и в 995 г. принял христианство с сыном Вайком, положив начало христианизации бывших кочевников. В Нитре он даже построил небольшой костел в честь немецкого святого из Регенсбурга.

Во второй половине X – начале XI веков закончился процесс формирования мадьярского этникума. Примерно в это же время завершается этногенетический процесс нитрян-

ских словинов-словаков. В конце X в. мадьяры, словины-словаки и немцы положили начало полиэтничного Венгерского королевства. Нитрянский воевода, сын Гейзы Вайк, в 997 г. стал правителем всего Мадьярского княжества, а 25 декабря 1000 г. Папа Сильвестр Второй короновал его венгерским королем под именем Иштвана (Стефана) Первого. Венгерское королевство наследовало развитую экономику и культуру бывшей Великоморавской державы, многоэтническую структуру и систему управления государством. Новый король в становлении своей власти опирался на поддержку таких словино-словацких родов как Дивиаковцов и Богат-Радвановцев. О роли предков словаков в становлении и развитии раннего периода Венгерского королевства свидетельствуют археологические находки, письменные свидетельства, служебные местные названия, историческая география и иконографические источники.

Нитра была одним из трех воеводских центров правящего рода Арпадов, на территории которого даже было создано Остригомское архиепископство. Король Ондрей I (1046-1060) отдал под управление своему брату Белле треть всего королевства, к которому принадлежало не только Нитрянское воеводство, но и вся северная Венгрия, т. е. территория нынешней Словакии в составе 15 комитатов (или жуп периода Великой Моравы). Символом этой части королевства стал двойной словацкий крест. Во второй половине XI века было восстановлено Нитрянское архиепископство.

В XI веке несколько изменился этнический состав этой части королевства в связи с немецкой колонизацией Спиша и части средней Словакии, с переселением итальянских мастеров каменных дел и немецких мастеров горного дела. В этот период возникают предпосылки для строительства будущих королевских городов (Братиславы, Трнавы, Кошице, Левочи) и целой сети королевских пограничных крепостей. Строится много церковных сооружений, появляются первые замки и дворцы формирующейся венгерской шляхты. Толчком для строительства новых средневековых городов и крепостей

на территории горной Венгрии послужило татарское нашествие 1242 г. Последовала новая волна немецких поселенцев в строящиеся города. В конце XIII в. словацкие земли были наиболее урбанизированной частью королевства. В это время здесь уже существовало более двух десятков городов. Во второй половине XIII века бурное развитие получила горнодобывающая промышленность на территории средней Словакии, на Спише и Гемере.

В составе многоэтнического венгерского королевства словацкие земли входили в центральноевропейский регион и испытывали влияние тех процессов, которые происходили там в политической, экономической и духовной жизни. Это прежде всего относилось к формированию феодального общества. В XIII – XV веках средняя и мелкая шляхта в горной Венгрии в основном была словинско-словацкого происхождения. В XIV веке в период феодальной раздробленности именно на территории нынешней Словакии на западе появляется полунезависимое государственное формирование во главе с феодалом словацкого происхождения Матушем Чака, в состав которого входило две трети словацких земель, около 50 крепостей с относящимся к ним населением. На востоке существовали владения рода Осмодеевцев, не подчинявшиеся королевской власти. Это свидетельствовало о важной роли словацких земель в Венгерском королевстве. В то же время их принадлежность, как и всего государства, к центрально-европейской цивилизации способствовало развитию экономики, образования и культуры. Так, немецкие переселенцы принесли с собой новые методы ведения сельского хозяйства, добычи и обработки природных богатств, развитие ремесел в городах, да и само их массовое строительство. В управлении городами получило распространение магдебургское право. Католическая церковь способствовала созданию системы школьного образования.

С завершением в 1301 г. правления рода Арпадов венгерский престол занимали представители других европейских династий Анжу, Ягеллонов и, наконец, Габсбургов. Многие

правители Венгрии были королями и даже императорами других государств. Они не только способствовали перенесению европейского опыта управления державами, но и организации экономики и особенно развитию культуры и образования. По европейским образцам венгерские вельможи строили свои дворцы и создавали библиотеки, а церковь возводила и украшала храмы. Важное значение для подготовки кадров государственного и местного управления, для создания интеллигенции из числа мадьярской, словацкой, хорватской и других народностей, проживавших в королевстве, имела возможность получения высшего образования в немецких, итальянских, чешских и польских университетах.

Просвещенная часть венгерского общества стремилась заимствовать все лучшее и прогрессивное, которое появилось в эпоху Просвещения и Возрождения в Западной Европе.

Словацкие земли в составе Венгерского королевства, а затем и Габсбургской империи находились в центре важнейших событий XV–XVIII веков, проходивших в среднеевропейском регионе. На их территории развернулась борьба сторонников реформации и рекатолизации.

В XV в. имело место вторжение гуситов на территорию словацких земель, особенно так называемых братчиков. Эти представители гуситского движения представляли его военное крыло и не занимались разъяснением сути реформистского учения Я. Гуса, а в основном боролись с представителями королевской власти и католическим клиром, занимались изъятием богатств церкви, а иногда прибегали и к грабежам населения. Гуситское учение не нашло массовой поддержки словацких и тем более венгерских верующих. Но пребывание гуситов в горной Венгрии способствовало популяризации чешского языка среди словацкого населения, который был более понятен, чем господствующий до этого латинский.

В Венгерском королевстве в период реформации широкое распространение получило протестантское учение евангелистов Аугсбургского направления. Реформация и контрреформация совпали с ликвидацией независимости Венгерского

королевства под ударами османских завоевателей в первой половине XVI века. Оно оказалось под властью Габсбургской монархии. Южная и восточная его часть была оккупирована турецкими войсками. Столицей королевства с 1541 по 1784 гг. стала Братислава, а в его составе практически осталась лишь Горная Венгрия, т. е. словацкие земли, куда переместилась большая часть венгерских феодалов.

Политика контрреформации и централизации власти, проводимая Габсбургами, спровоцировала целый ряд восстаний XVII века, зарождавшихся на востоке и протекавших, как правило, на территории словацких земель и наносивших им значительный экономический ущерб. Это еще более усугубляло беды, которые испытывали словаки в связи с турецкими набегами с юга и востока.

В период антигабсбургского восстания Имре Тёкёли в 1681 г. Венгерский сейм принял решение о восстановлении религиозных свобод для сословий и городов. Хотя тот же сейм в 1688 г. подтвердил господство католической церкви, но в Венгрии сохранилась и протестантская евангелистская церковь. А на востоке словацких земель в 1649 г. православная церковь, к которой относилось русинское население, присоединилась к римско-католической на условиях сохранения литургии по греческому образцу и церковно-славянского языка.

Таким образом, словацкое население уже в XVII в. относилось к трем конфессиям, приверженность которым сохраняется и поныне.

С 1608 г. сейм избирал венгерскими королями только представителей династии Габсбургов. После окончательной ликвидации османской угрозы в 1711 г. и возвращения всех задунайских венгерских земель в состав империи, очередной король Карл III Габсбург в 1713 г. издал Прагматическую санкцию о возможности наследования престола по женской линии. Взамен он обещал соблюдать все венгерские законы и привилегии. Венгерский сословный парламент подтвердил этот указ о престолонаследовании. На его основании в 1741 г.

венгерской королевой стала королева Австрии Мария-Терезия, которая окончательно укрепила абсолютистский режим в державе, но вместе с тем по примеру некоторых западноевропейских государств провела ряд важных реформ. Урбаральный патент был направлен на упорядочение феодальных повинностей крестьян. Школьная реформа — на повышение образовательного уровня населения. Ее сын Иосиф II продолжил реформы матери: издал Патент о веротерпимости и равноправии религий, ввел обязательное начальное образование, использование немецкого языка в государственном управлении вместо латинского. Он отменил личную зависимость крестьян от феодалов.

Реформы периода «просвещенного» абсолютизма способствовали развитию экономики в словацких землях, повышению образовательного и культурного уровня населения, а значит и подъему национального самосознания.

В ответ на политику габсбургского централизма и под влиянием революционных событий во Франции, в Австрии и Венгрии развернулось национальное движение. Созданное в 1790 г. Государственное собрание Венгерского королевства возобновило свою работу лишь в 1825 г., по решению которого была создана Академия наук Венгрии. Пятью годами позже появляется Венгерское ученое общество. В этот период формируется идея единой венгерской политической нации. Появляются исторические романы, поэтическая патриотическая лирика венгерского поэта Ш. Петефи.

В 1832 г. население Венгрии насчитывало 13 млн. чел., но мадьяры составляли лишь 38 %, словаки — 13 %, а остальное представляли другие народы. Причем кроме венгров своей сформировавшейся элиты не имел ни один другой народ. В 30-е и 40-е годы XIX в. открываются Венгерский национальный театр и Национальный музей. Пропаганду идеи единой венгерской политической нации ведет на страницах «Известий Государственного совета», а затем «Пештского вестника» лидер национального движения Л. Кошут.

В 1843 г. Государственное собрание принимает постановление о признании венгерского языка официальным.

Параллельно с ростом венгерского национализма развивалось национальное пробуждение словаков. Еще в XVIII в. предметом обсуждения представителей мадьяр и словаков стала история создания Венгерского королевства, в частности, определения места и роли славянского и венгерского этносов в этом процессе. Мадьяры отстаивали «завоевательную» теорию, словаки — «погостинную». В работе «Апология словаков» Я. Б. Магин отстаивал автохтонность словаков, предки которых словины уже проживали на территории, куда пришли угры и по договоренности стали создавать совместное государство. Автохтонность словаков и идею их договора с мадьярами поддерживали даже некоторые венгерские историки М. Бел и С. Тимон, равно как и чешский историк Ю. Попанек, написавший историю славян в Придунайской территории.

В конце XVIII в. филолог Антон Бернолак издал серию работ, свидетельствовавших о кодификации им словацкого языка на основе западнословацкого наречия, где было очень сильное влияние чешского языка. На бернолаковщине издал свою работу священник Ю. Фандли, писал стихи словак Я. Голлы. Во второй половине 1820-х годов стали издавать учебники для католических начальных школ на бернолаковщине. В Пеште было создано «Общество любителей языка и словацкой литературы». Идеи славянской взаимности в начале XIX в. активно пропагандировали Я. Коллар и П. Шафарик.

Особое место в национальном движении словаков сыграли молодые лидеры, выросшие в «Чехословацком обществе словацких студентов» в евангелистском лицее в Братиславе. Возглавлял его Л. Штур, который был последовательным сторонником признания самобытности словаков, их равноправия с другими народами Венгерского королевства, необходимости кодификации самостоятельного литературного словацкого языка. Эти требования во многом поддерживали

члены «Общества любителей народа и жизни словацкой «Татрин», возникшего в г. Липтовский Микулаш.

Свои идеи Л. Штур пропагандировал на страницах издаваемой им «Словацкой национальной газеты». В 1846 г. выходят работы Л. Штура «Наречия словацкого языка и необходимость писать на этом языке» и «Наука языка словацкого», которые возвестили рождение словацкого литературного языка на основе среднесловацкого наречия.

В постановлении венгерского парламента о независимости Венгрии в марте 1848 г. ничего не было сказано о равных правах других народов с мадьярами, но подчеркнуто, что в парламент могли быть избраны лишь лица, владеющие венгерским языком. В принятых в мае 1848 г. в Липтовской Микулаше «Пожеланиях словацкого народа» впервые была сформулирована национальная программа: признание его самобытности, равное представительство словаков с венграми в венгерском парламенте, создание словацкого автономного сейма, определение этнических границ Словакии, признание словацкого языка в администрации, судах и школах, свободное и равное избирательное право, освобождение от феодальных повинностей не только урбариальных крестьян, но и других их категорий. Этот документ был передан венгерскому парламенту, который в ответ объявил военное положение на территории словацких земель.

Отвергнув требование словаков, руководители Венгерской революции толкнули их на сотрудничество с имперскими властями. Надежда лидеров словацкого движения получить национальные права из рук императора оправдалась лишь в незначительной степени (разрешение на открытие Матицы словацкой и нескольких гимназий со словацким языком преподавания). Но и эти незначительные уступки венгерские власти отменили после преобразования империи в Австро-Венгерскую монархию.

С принятием в декабре 1868 г. Венгерским сеймом национального закона, провозгласившего равноправие народов Венгрии как составной части единой политической нации и

объявившего мадьярский язык единственным государственным, начался период мадьяризации словаков и других народов этой части империи. Закрываются Матица словацкая и словацкие гимназии. В 1879 г. принимается закон об обязательном изучении венгерского языка в начальных школах и училищах по подготовке учителей. В целях мадьяризации широко использовались газеты, журналы, культурные и даже общественные венгерские организации.

В 90-х годах XIX в. в связи с празднованием 1000-летия прихода угров на Паннонскую равнину волна мадьяризации еще более усилилась. Это касалось введения венгерской топонимики, мадьяризации фамилий и имен, дальнейшего сокращения народных школ со словацким языком преподавания (сократилось более чем в три раза).

В 1907 г. по предложению министра образования и культов А. Аппони сейм принял два новых школьных закона, предусматривавшие усиление контроля над государственными школами, где преподавание должно вестись лишь на мадьярском языке, а воспитание — в духе идеи единой политической венгерской нации. Предусматривалось также, что в церковных и народных школах обучение обязательно велось по утвержденным государством учебникам и в патриотическом духе. К концу обучения в народных школах учащиеся обязаны были говорить и писать по-венгерски.

Что касается противостояния словаков политике мадьяризации, то существующая с 1861 г. Словацкая национальная партия занимала пассивную позицию, а более активная Народная партия организовалась лишь в 1913 г. В борьбе с мадьяризацией взоры словаков все чаще обращались к чехам. Выступая в январе 1849 г. в австрийском парламенте Ф. Палацкий заявил, что при преобразовании государства в федеральное чехи и словаки должны составлять единое составляющее. Со середины 50-х годов XIX в. К. Гавличек-Боровский активно проповедовал идею чехословацкого народа.

В условиях усилившейся мадьяризации часть словацких национальных деятелей стали поддерживать идею словацко-

чешского единства. В 1896 г. в Праге учреждается общество «Чехословацкое единство» для оказания моральной и материальной поддержки словакам. В 1897 г. группа словацких студентов, обучавшихся в Вене и Праге, начали издавать в г. Скалице журнал «Глас», пропагандировавший идеи чехословакизма. В 1909-1910 гг. в Будапеште продолжил пропаганду этих идей словацкий журнал «Пруды». Усилия молодых словацких политиков поддержал в начале XX века будущий президент Чехословакии профессор Т. Масарик.

В период Первой мировой войны в условиях военного положения и преследований «славянофилов» национальные права словаков и их перспективы внутри страны просто не обсуждались. О них вспоминали в Париже, где существовал Чехословацкий национальный совет, и среди чешских и словацких эмигрантов в США.

В октябре 1915 г. между Словацкой лигой и чешскими эмигрантскими организациями в США достигнута договоренность о создании после войны единого государства чехов и словаков на федеративных принципах. 31 мая 1918 г. состоялось подписание Питсбургского соглашения представителей словацких и чешских эмигрантов, объединенных в филиале Чехословацкого национального совета, о создании совместного государства чехов и словаков в виде демократической республики. Речь уже не шла о федерации, а лишь об обещании предоставления определенных автономных прав словакам в будущем.

К концу лета 1918 г. Франция, Великобритания и США признали Чехословацкий национальный совет в Париже официальным представителем будущего Чехословацкого государства. В Праге существовал Чешский национальный комитет, готовившийся взять власть в случае распада Австро-Венгрии. В Словакии в сентябре 1918 г. представители возобновивших свою деятельность политических партий (национальной, народной и социал-демократической) создали политический орган Словацкий национальный совет (СНС),

который должен был принять участие в создании Чехословацкого государства.

28 октября 1918 г. Чешский национальный комитет провозгласил независимость Чехословацкой Республики. 30 октября СНС принял на своем заседании в г. Мартин Декларацию о выходе Словакии из состава Венгрии и вхождении в Чехословацкую Республику как «словацкое ответвление единой чехословацкой нации». Новое государство с самого начала формировалось как унитарное. Власть в этой части республики была передана министру по делам Словакии чехословакисту В. Шробару. В формировавшемся Временном Национальном собрании республики словаки получили лишь 40 депутатских мандатов. Попытки лидера Словацкой народной партии А. Глинки апеллировать к мирной конференции в Париже провалились. В ее документах фигурировали данные о чехословацком народе, а о словаках даже не упоминалось.

Унитарный характер Чехословацкой Республики был закреплён в принятой в феврале 1920 г. Конституции. Словаки получили лишь право использования родного языка, как составной части чехословацкого, в местном самоуправлении, образовании и культуре. Это привело к формированию словацкого автономистского движения, возглавляемого Словацкой народной партией. Попытки правительства объявить административную реформу 1927 г. как предоставление автономии Словакии были далеки от истины – автономистское движение словаков продолжалось до осени 1938 г.

После Мюнхенского диктата, когда Чехословакия лишилась Судетской области, 6 октября 1938 г. на совещании действующих в Словакии буржуазных партий, созванном по инициативе ГСНП, была объявлена автономия Словакии в составе урезанной Чехословацкой республики. Краевой сейм стал парламентом автономии, сформировалось автономное правительство во главе с лидером Народной партии Й. Тисо.

Вхождением в состав Чехословацкой Республики словаки избежали угрозы ассимиляции их мадьярами, получили но-

вый импульс в социально-экономическом развитии, особенно в повышении образовательного и культурного уровня населения, в подготовке национальной интеллигенции. Именно в этот период завершилось формирование словацкой нации.

Но в статусе автономии в ЧСР Словакия просуществовала недолго. Под давлением гитлеровской Германии 14 марта 1939 г. она объявила независимость. Это дало возможность Гитлеру ликвидировать Чехословакию, объявив протекторат Богемии и Моравии и оккупировать их.

Заключением договоров Словакии с Германией превратили новое государство в сателлита. Словацкая Республика, как она стала называться в соответствие с Конституцией, была вовлечена в войну с Польшей, затем с Советским Союзом, а в декабре 1941 г. объявила даже состояние войны с Великобританией и США. Словакия постоянно подвергалась экономическому ограблению Германией.

Несмотря на существенное ограничение суверенитета, словаки впервые получили свою государственность; СР была признана более чем 20 зарубежными государствами (в 1939–1941 гг.). Представители словацкой интеллигенции и чиновники получили опыт управления своей страной, был дан новый толчок развитию образования и культуры. В первые годы существования СР значительная часть словаков, переполненные чувствами национального самосознания, переживали период эйфории. Но под впечатлением суровой военной действительности это вскоре миновало; и некоторые дальновидные словацкие политики стали задумываться над перспективами своего народа и государства.

В декабре 1943 г. часть представителей довоенных политических партий и подпольной Компартии Словакии подписали соглашение о создании Словацкого национального совета (СНС), который должен был подготовить и осуществить национальное восстание против людацкого режима и его немецких покровителей с вовлечением в него антифашистски настроенных армейских подразделений.

Словацкое национальное восстание развернулось в центральной части страны в августе 1944 г. Оно было направлено против немецко-фашистских войск, начавших оккупацию страны и людацкого режима. После почти двухмесячных упорных боев восстание было подавлено, но имело непреходящее значение для будущего словаков. Своим участием в нем они записали себя в ряды борцов с фашистами. Представители СНС в переговорах с президентом в эмиграции Э. Бенешем добились изменения его планов восстановления Чехословакии на принципах чехословакизма.

На освобожденной советскими войсками территории восточной Словакии устанавливалась власть СНС и национальных комитетов. На переговорах в Москве в конце марта 1945 г. по вопросу о создании правительства Национального фронта чехов и словаков и выработке его программы участвовала и делегация СНС. В Кошицкой программе правительства зафиксировано равноправие словаков и чехов в возрождаемой ЧСР. После полного освобождения республики на переговорах между представителями СНС и Центрального правительства в июне 1945 г. была зафиксирована т. н. асимметрическая система управления страной. Словакия по существу получила автономию, так как она имела СНС, наделенный определенными законодательными правами, и автономное правительство, а в чешских землях законодательную и исполнительные функции выполняло Национальное собрание и правительство республики.

После установления власти коммунистов в Чехословакии в феврале 1948 г. в принятой вскоре новой Конституции декларировалось полное равноправие чехов и словаков. Но в решениях IX съезда КПЧ 1949 г. главной целью было определено строительство социализма в стране. В соответствии с коммунистической доктриной приоритетом являлось решение интернациональных, классовых задач, а затем национальных. Применительно к Словакии в ряде последующих партийных документов говорилось, что подлинное ее равенство с чешскими землями будет достигнуто путем выравни-

вания экономического и социального уровня при строительстве социализма в масштабах всей страны. С этой целью в пятилетних планах были предусмотрены задания по индустриализации Словакии, по ее урбанизации, развитию науки и культуры. Реализацией этих задач занимался единый народнохозяйственный комплекс, методы и формы строительства социализма в стране были унифицированы, особенности Словакии не учитывались.

Равноправие двух народов было декларировано, но на практике отсутствовало. В 1950-е годы автономные права СНС и Сбора поверенников сведены к нулю, а в Конституции 1960 г. говорилось о расширении полномочий органов власти на местах, но об автономии Словакии не упоминалось. Компартия Словакии продолжала существовать, но как сугубо региональное подразделение КПЧ. СНС был наделен лишь некоторыми представительскими правами. В Словакии, где выросло новое поколение научно-технической и творческой интеллигенции, такое ущемление национальных чувств вызывало всевозрастающее недовольство.

Ущемление равноправия словаков стало одной из причин возникшего во второй половине 60-х годов политического и экономического кризиса в стране. В период Пражской весны 1968 г. в «Программе действий КПЧ» появилось предложение преобразования Чехословакии в федеральное государство.

Однако реализация этой идеи относится к периоду подавления попыток реформирования социализма в Чехословакии ко времени т. н. «нормализации». К концу 1968 г. в Чехословацкой Республике были все ее формальные атрибуты: федеральное Национальное собрание и правительство, две республики со своим парламентами и правительствами, но вся реальная власть осталась в руках нефедерализованной КПЧ, которая руководствовалась прежними стратегическими установками и придерживались традиционных коммунистических доктрин. Было сохранено централизованное государственное планирование, прежние общегосударственные

хозяйственные объединения; исключительной прерогативой федеральных органов осталась внешняя политика, финансовая система и руководство армией. По основным, ключевым вопросам республиканские органы выполняли лишь решения федеральных, а точнее ЦК КПЧ и его аппарата.

После «бархатной» революции 1989 г. предпринимаются попытки размежевания полномочий федерального центра и республик в сторону расширения прав и полномочий последних. В 1992 г. лидеры победивших на очередных выборах главных политических партий республик ГДП и ДЗДС предпринимают усилия по разрешению этих вопросов. В результате переговоров стороны приходят к решению о мирном разделе с 1 января 1993 года федерации на две независимые республики: Чешскую и Словацкую.

Словаки, ставшие наконец хозяевами своей земли, приступили к строительству государства на принципах парламентской демократии и рыночной экономики. Осуществив стратегический курс на евроинтеграцию, они обеспечили перспективу экономического и социального развития, а также гарантию независимости на будущее.

Двадцатилетнее существование независимой Словацкой Республики подтвердило правильность избранного курса.